

УДК 81

Е. С. Бульбенко

*преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук*

ДЕКОДИРОВАНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

В статье анализируется современная коммуникация в СМИ. На основе фрагментов СМИ выявлены языковые единицы как с положительной коннотацией, так и с отрицательной. Установлено, что примеры с отрицательной коннотацией, а, следовательно, заряженные отрицательными эмоциями, значительно доминируют по сравнению с языковыми единицами с положительной стилистической и эмоциональной окраской. Этот фактор не может не сказываться на современной коммуникативной картине мира, которая характеризуется не только глобализацией, но и негативным информационным влиянием на человека говорящего.

E. S. Bulbenko

Decoding negative emotions in modern media

The main point made in the article is the following: we have identified such negative emotions as fear, threat, anger, fright, panic, horror, etc. They are decoded in the media of Russian linguistic and cultural community, which are expressed implicitly, explicitly, metaphorically, etc. The negative emotions that are indicated in the article may be dangerous both for a person himself or herself and for the communication and society itself. When analyzing the language material, namely, the language means decoding negative emotions in the Russian language, we have found out that there is a high probability of a certain negative informational influence on a communicative personality. It should be pointed out that negative emotions can worsen the mood of a person, be the result of unproductive thinking, increase the level of stress and also worsen the well-being of a person.

Современная реальность характеризуется происходящими глобализационными процессами. Так, научно-технический процесс постоянно предоставляет обществу новые возможности для быстрого развития и достижения различных целей практически во всех сферах общественной жизни. Безусловно, данный процесс не может не затрагивать и язык коммуникативной личности. Современная коммуникация характеризуется максимальным «комфортом», т. е. сокращением или преобразованием уже существующих языковых единиц, а также возникновением новых [1].

Актуальность темы данной статьи обусловлена важной ролью эмоций в жизни современного человека как феномена, определяющего национальную специфику общества, поскольку эмоции — это сложный продукт духовной и

познавательной деятельности человека говорящего. «...Все люди являются одновременно языковыми и эмоциональными животными. Это означает, что речь, мысли и эмоции языковых личностей переплетены, и баланс между *ratio* и *emotio* довольно часто нарушен эмоциональным перевесом» [2, с. 45].

В данной статье предметом нашего научного интереса являются языковые средства описания эмоций. Отметим, что в условиях глобализации преимущественно английский язык был, остается и, вероятно, еще долгое время будет являться основным языком международной коммуникации, особенности которого распространяются и на другие языки. К примеру, относительно недавно в русском языке появились следующие новые номинации предметов, явлений, событий, действий, которые заимствованы из английского языка: *менфри* (одинокие или свободные женщины), *проапгрейдить* (обновлять, модернизировать), *дропнуть* (бросить), *мэнсплейнинг* (снисходительное или неуважительное отношение к женщине со стороны мужчины, связанное с предположением о некомпетентности женщины в теме), *бэсти* (лучший друг), *хайли лайкли* (весьма вероятно), *криповый* (страшный), *мейт* (человек, к которому испытываешь теплые чувства), *пранк* (розыгрыш с издевкой), *пруф* (доказательство), *кешбук* (книжка или блокнот для записи доходов и расходов), *кешбэк* (возвращенные банком бонусы или часть денег), *гаджет* (функциональное, портативное техническое приспособление), *миллениалы* (поколение, выросшее в период активного развития техники, люди, родившиеся с 1981 по 1996 гг.), *рандомный* (случайный), *самокоучинг* (набор техник, которые помогают эффективно работать над собой и добиваться поставленных целей), *игреки* («Величайшее поколение», люди, которые родились с 1900 по 1920 гг., в нестабильную эпоху смены власти, революции, глобальных потрясений, прошли как минимум через одну войну), *хайп* (ажитаж или шумиха в СМИ), *диджитал* (сфера, в которой используют интернет и цифровые устройства для продвижения товаров и услуг), *рофл* (очень смешная ситуация), *скилл* (навык), *саспенс* (состояние тревожного ожидания, беспокойства) и др.

Приведенные примеры являются не просто новыми, а так называемыми «новомодными словами» и повсеместно функционируют в современной коммуникации преимущественно у русскоязычных носителей языка. Данные слова обладают определенной «эмоциональной нагрузкой», которая напрямую воздействует на человека, т. е. несет эмоциональный посыл, заключая в себе основные составляющие базовых эмоций. «Языковых личностей всех культур объединяет то, что все они испытывают универсальные эмоции: гнев, радость, страх, счастье, горе, ненависть и др. Однако распределение этих универсальных эмоций, их интенсивность, акцентирование в речевых актах различно как

на уровне языковой личности, так и на национально-культурном уровне» [2, с. 46].

Полученные нами данные в результате анализа лексических номинаций предметов, событий или явлений в многочисленных фрагментах СМИ позволили сделать вывод о том, что преимущественно отрицательные эмоции «запечатаны» в языковых единицах. Такие эмоции значительно доминируют по сравнению с положительными эмоциями, например, *мэнсплейнинг (неуважение), криповый (страх), саспенс (тревога, беспокойство)* и др. Эмоция считается отрицательной при неприятном, негативном субъективном фоне, и, соответственно, положительной при приятном, положительном фоне. В данных примерах декодируются такие отрицательные эмоции, как *неуважение, страх, тревога, беспокойство*.

Согласно нашим наблюдениям, перечисленные в данной статье номинации новых понятий и явлений для подавляющего большинства коммуникантов современного общества по большей части транслируются через языковое пространство системы СМИ. Повседневная коммуникативная деятельность индивидуумов в информационном пространстве напрямую характеризуется зависимостью от медиaprостранства. Современный мир не может не восприниматься через призму языка массовой коммуникации (далее — МК). МК — это некая языковая реальность, находящаяся в центре современных языковых процессов. Кроме того, МК представляет собой модель современного национального языка, в котором взаимодействуют его литературная основа и нелитературные сферы [3].

Массовая коммуникация определяется нами как система социального взаимодействия, в центре внимания которой находится непосредственно общество, коррелирующее с конкретными внутренними культурными характеристиками [1, с. 33]. Общеизвестно, что СМИ оказывают определенное информационное влияние на общество, зачастую это влияние может быть как положительным, так и отрицательным.

Помимо современных англицизмов, приведем примеры языковых номинаций, предметов и явлений, окрашенных не только эмоционально, но и стилистически (метафорически, образно и пр.), например, *фаршебно-волшебно; жизнь замурчательна; информационная гигиена; интернет-ополчение; одной ногой в отставке (о Борисе Джонсоне); мухи отдельно, суп отдельно; движение фигур на доске; парная война; летать не на боингах, а на телегах ездить; лед тронулся; идти маленькими шажками по тоненькой дорожке* и др.

На основе анализа отобранных нами языковых средств из фрагментов современных СМИ мы пришли к выводу о том, что в большей части примеров декодируются отрицательные эмоциональные состояния (67 % — отрицательные,

33 % — положительные). Эмоции, в частности, рассматриваемые нами отрицательные эмоции, могут быть выражены как эксплицитно, т. е. открыто, полным непосредственным словесным выражением, так и имплицитно, т. е. скрыто, неявно.

Так, в следующих примерах приведены лексические средства русского языка, которые участвуют в передаче отрицательных эмоций эксплицитно: *позиция невозможности использовать требования и угрозы; подогреть ложь об угрозе; страшная потенциальная угроза; терпеть угрозу от первого потенциального врага; лупить, чтобы вызвать панику; последние события нагнетают у жителей города страх; реальный страх; чудовищный ужас; ужас, что творится; испугать войной, неоднократная обеспокоенность: страшно пугать; пугать Россию; угроза развертывания войск и др.*

В рассматриваемых примерах ярко выражены следующие отрицательные эмоции: *обеспокоенность, угроза (озлобленность), испуг, паника, страх, ужас.* Имплицитное выражение отрицательных эмоций дешифруется в таких лексических номинантах, как, к примеру: *вам тоже достанется; надежды больше нет; не ожидайте, что помогут; все плохое возможно; серьезный риск; это сильно; экономика обрушится; нашему терпению пришел конец; вторгнуться в медийном смысле; жуткие и смертоносные санкции; международный аэропорт обогревают дровами; исторически низкие запасы газа; кошмарить мирное население; достать из-под земли и др.*

Приведенные примеры имплицитно транслируют отрицательные эмоции (*угроза, отчаяние, страх, боязнь, переживание, паника, кошмар*), так как в их состав входят следующие лексемы или значения: «*плохой*», «*риск*», «*обеспокоенность*», «*страх*», «*жуткий, смертоносный*», «*исторически низкий*», «*кошмарить*».

Согласно исследованиям В. И. Шаховского, для русскоязычного населения типичными являются такие отрицательные эмоции, как *отчаяние, страх, озлобленность, неуважительность и др.* (для сравнения: у англоязычных носителей языка преобладают такие положительные эмоциональные состояния, как *счастье, самодовольство, дружелюбность и др.*) [2, с. 46]. В качестве подтверждения этого высказывания – указанные нами в статье примеры эксплицитного и имплицитного выражения отрицательных эмоций.

Рассмотрим примеры из СМИ, в которых отрицательные эмоции выражены метафорически или при помощи образных выражений: *выглядеть так, как будто слезы потекли из глаз; ползучие наступления; взять курс на подрыв архитектурных отношений; слабый в коленках; дипломатический тупик; грязными сапогами вторгнуться на территорию; (не) вторгаться в квартиру (о территории государства); оставаться в рамках «красных линий»*

(на территории суверенных государств); зона дипломатов закончилась, началась военно-техническая; мы запрягали очень долго, пора переходить к решительным действиям; чувствовать, что корабль тонет; кошмарное варенье; словесная мишура; жизнь теряет блеск и др.

Итак, современный язык — это сеть отношений, посредством которых личность воспринимает мир, отражает происходящее в обществе и окружающем мире, отображает восприятие информации, которая, в свою очередь, оказывает определенное информационное влияние на человека и общество.

Эмоции демонстрируют первичную реакцию человека на какое-либо событие, дают возможность оценить это событие. С одной стороны, без оценочной коммуникативной деятельности человеку говорящему не представляется возможным эффективно взаимодействовать с окружающим миром. С другой стороны, коммуникативная личность способна контролировать внешнее выражение эмоций. Реальные изменения могут произойти только тогда, когда человек научится новым внутренним эмоциональным реакциям самостоятельно или с помощью специалиста. Это объясняет возможности выбора, оценки, а также уменьшения значимости негативных явлений и соответствующих эмоций в жизни для индивидуума.

В данной статье мы выявили отрицательные эмоции, декодированные в СМИ русского лингвокультурного сообщества, которые могут быть выражены имплицитно, эксплицитно, метафорически и пр. Отметим, что указанные эмоции могут нести в себе опасность как для самой личности, так и для ее окружения. При анализе языковых средств, декодирующих отрицательные эмоции в русском языке, нами установлено, что велика вероятность определенного негативного информационного влияния на современного человека: отрицательные эмоции могут ухудшить настроение коммуникативной личности, настроить на непродуктивное мышление, повысить уровень гормонов стресса, и, как результат, ухудшить самочувствие человека в целом.

1. Бульбенко Е. С. Английские заимствования в массмедийной коммуникации // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания : науч.-метод. журн. № 1 (22). Киров : НРГ «Университет-Плюс», 2022. С. 32–36. [Вернуться к статье](#)

2. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : моногр. М. : Гнозис, 2008. 416 с. [Вернуться к статье](#)

3. Солганик Г. Я. Введение [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.sale/journalistika-knigi/vvedenie-solganik-71551.html> (дата обращения: 21.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)